

ЛЕПЕШКИ достоин тот, — хотят сказать знаменитые асказбазы, — кто... Впрочем, вскинувшись от остростоворов не приятно растопыривать. Слушающий — да слышите! — так закончилась наша беседа с узбекским демографом, бывшим доктором наук и заместителем директора Института экономических исследований при Госплане УзССР Исааком Рашидовичем Муллуджановым.

Так закончилась беседа, потребность в которой записавший ее спустил в тот день, когда ЦСУ СССР опубликовало предварительные результаты Всеобщей переписи 1970 года. Данные о составе и росте населения нашей страны не только отвечали на вопросы, интересные каждому, — сколько нас и что мы — но и рождали новые. Одни из таких вопросов — причина неподвижного быстрого роста населения нашей Советской Средней Азии, в частности Узбекистана. Так возникло желание встретиться с учеными, занимавшимися этими проблемами. Их оказался Исаак Рашидович Муллуджанов, автор многих книг и исследований, и, помимо того, маргеланец, то есть уроженец Ферганской долины, той самой Ферганы, которую считают здесь «узбекской Одессой, родиной всяких звездных турниров, остростворов и их бойцов» — асказбазов.

Разговор начался с вопроса:

— За время между двумя переписями, то есть за 11 лет, население Узбекистана увеличилось на 45 процентов. Каковы причины этого своеобразного рекорда расплодившихся?

— Наш дорогой сосед Таджикистан в этом отношении чуть опередил нас. Соседка Туркмения — чуть позади. Сосед, как и гости, самый уважаемый человек в Узбекистане, не будем забывать об этом. Скажем — средневзглядский рекорд...

«КТО ДОСТОИН ЛЕПЕШКИ...»

— Но рекорд!

— Вместе с соседами мы в два с половиной раза обогнали прирост населения по Союзу. Он равен 19,8 процента. Что касается причин, то интересно было бы знать, что думают о них специалисты...

— Они удивляются...

— Тогор на климате, о реалистических запретах. Наконец, об особых геноидностях...

— Но смущаются: «плодовитость матери — научный термин. Некоторые социологи и демографы говорят даже о женском национальном темперафенте, об особой расположности женщин некоторых национальностей к деторождению». Однако белорусская женщина, к примеру, чаще рожает у нас, чем у себя на родине. То же происходит с француженками, уехавшими в Канаду. Хотя перемена климата здесь не идентична...

— Остается еще одна причина.

— Религиозные запреты? Но им подчиняется также многочисленная часть населения, которая в силу возраста уже не решает проблемы. Религия для революции имела неизмеримое большее значение. Однако за 32 дореволюционных года — с 1865 по 1897 — численность населения Узбекистана выросла всего на 22 процента. Сравните с нынешними 45 процентами за 11 лет.

— Итак!

— Социалистический способ производства, большая уверенность в завтрашнем дне, резкое улучшение медицинского обслуживания и материального благосостояния — вот некоторые из важнейших факторов, положительно влияющие на воспроизводство населения. За годы Советской власти детская смертность в республике уменьшилась в 10 раз, общая — в 5,5 раза. Нас стало больше и потому, что мы стали дольше жить.

— Но эти факторы в нашей стране действуют по всему миру.

— Но по всему миру они совершают с национальной традицией, благотворно развивающейся благородную социализацию.

— Вы говорите о традиционной многодетной семье?

— Но только. Узбек очень любит землю, очень предан ей, 64 процента населения распределились — жители села. И цифра эта не только не снижается, но обнаруживает тенденцию к росту. А во всех странах мира село — главный источник воспроизводства населения.

— Так вот в чем дело...

— Заметьте, что села у нас сплошь электрифицированы.

— ???

— Это на тот случай, если вы исполните известную шутку: «В деревне ночи длинные, а свет нет... Есть свет, и телевизоры, и клубы, и библиотеки...

— Но известно, что связь между ростом культурного уровня и деторождением обратная. Чем выше первый, тем ниже уровень второго...

— Известно, но вместе с тем многодетные семьи среди наших служащих всего на три процента меньше, чем среди рабочих. В то время, как на западе страны, особенно в Прибалтике, распространение и несколько раз больше, хотя культурный, интеллектуальный уровень нашей интеллигентии, по общему признанию, очень высок...

— Потом, что Узбекистан опровергает демографические законы.

— «Справь свое слово за пазуху, и перернешь и пойдешь свое ухо на газдину», — говорили в старину. К сожалению, ваш вывод последний.

Дом с детьми, считают узбеки, что восхитительный базар; и, весело, и все есть, что душа пожелает. А

дом без детей — как могила. И старшее поколение жадно пользуется возможностью устроить себе такой «базар». Для него это было счастьем. Глазами образом, благодаря этому средняя семья узбеков сегодня — 5 человек.

Однако молодежь, выступавшая в зрелом возрасте после 1960 года, регулирует деторождение более нестроично. Но так ярко, но проявляет все ту же тенденцию, что и во всей стране.

— В чью причину? Кто виноват в этом?

— Здесь другая, отличная от первой модель счастья. Эта модель заключает в себе непременное потребление многочисленных культурных ценностей. Я был склонен, что мы имеем дело со своеобразным интеллектуальным и эмоциональным гармонизмом. Молодежи нужны и знания, и эстетическое наслаждение искусством, и спорт. Все это требует времени. Дети же это времена.

— Следовательно, различия в моделях счастья. Эта модель заключает в себе непременное потребление многочисленных культурных ценностей. Я был склонен, что мы имеем дело со своеобразным интеллектуальным и эмоциональным гармонизмом. Молодежи нужны и знания, и эстетическое наслаждение искусством, и спорт. Все это требует времени. Дети же это времена.

— Их охвачен Исаак Рашидович Муллуджанов, автор многих книг и исследований, и, помимо того, маргеланец, то есть уроженец Ферганской долины, той самой Ферганы, которую считают здесь «узбекской Одессой, родиной всяких звездных турниров, остростворов и их бойцов» — асказбазов.

Разговор начался с вопроса:

— За время между двумя переписями, то есть за 11 лет, население Узбекистана увеличилось на 45 процентов. Каковы причины этого своеобразного рекорда расплодившихся?

— Наш дорогой сосед Таджикистан в этом отношении чуть опередил нас. Соседка Туркмения — чуть позади. Сосед, как и гости, самый уважаемый человек в Узбекистане, не будем забывать об этом. Скажем — средневзглядский рекорд...

— Читатели нашей газеты будут приятно это прочесть.

— Могу добавить, что, борясь с представителями культуры и искусства против таких явлений, как, например, пьянство, работники культуры одновременно борются и за здоровое потомство, и против того, что мы, демографы, называем синхронным биологическим возможностям будущих отцов...

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

— «Биологический миф, не должны забывать о нем», — сказал Исаак Рашидович.

ЕСТЬ в Пермской области галерея, судьба которой единственная в своем роде.

...В начале нашего века картины салонов Курляндия и Москва устраивали ежегодные выставки. Однажды — это было шестьдесят пять лет назад — из выставки привез студент Московского железнодорожного училища Саша Жигалко. Он увлекался искусством, сам преобразил свою скромную квартиру в мастерскую и в засиживался в холме музами раме. Это был Айвазовский — «Между волнами». На выставке Саша облюбовал и портрет неизвестного художника — «Богоматерь в троих». Брюллов — «Сын погибшего». Саша вспоминал, что это было первое, что он видел в жизни.

Картину, купленную у Курляндия, стала первой в удивительной коллекции, которую Александр Семёнович собирал на протяжении шестидесяти лет. Причем, это было не самое главное в его творчестве. На выставке Саша облюбовал и портрет неизвестного художника — «Богоматерь в троих». Брюллов — «Сын погибшего». Саша вспоминал, что это было первое, что он видел в жизни.

Несколько лет спустя, дядя А. С. Жигалко принял Собирский филиал Академии наук СССР. Но Александр Семёнович не вынужден был разогнать свою коллекцию, для которого это было невозможно.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Саша вспоминал, что когда в 1960 году в Пермь приехал писатель Николай Петрович Кузьмин, он решил организовать в городе народный музей. Давыдова, галерея, усадьба, музей — все это было необходимо для этого.

Славские рынки, рыться в хламе скопинок. Когда в старых арбатских переплатах столицы скопинки отжившие свой век обособлены под будущий проспект Калининграда, Александр Семёнович обнаружил в свалке м